

Секция ПЕДАГОГИКА НА ОБУЧЕНИЕТО ПО...

Динамика профессиональных ориентаций студенческой молодежи

Багдасарьян Надежда Гегамовна

ВВЕДЕНИЕ

Почему так важно отслеживать эту динамику?

Современная жизнь характеризуется кардинальными изменениями во многих ее сферах: в способах и формах общения людей, в системе организации и разделения труда, методах получения знаний и информации, в предметной деятельности людей. Особый динамизм в смене социокультурных парадигм присущ странам Восточной Европы, находящимся в процессе выбора между альтернативами, которые кратко обозначим как заимствование, реставрация или развитие на собственной основе.

Интенсивные изменения структуры занятости населения, возникновение ряда новых профессий (особенно в инженерной, технико-технологической сфере) привели к смене приоритетов в престижности специальностей. Эти приоритеты в профессиональных ориентациях студенческой молодежи, будучи следствием объективных социокультурных факторов, обуславливающих новые цели, масштабы и направленность преобразований, способны сами по себе оказывать влияние на ход (и исход) реформ. Ибо те образы будущего общества и собственного места в нем, которые формируются в среде молодежи, в значительной мере определяют появление новых образцов социальной жизни, а значит, и востребованность тех или иных направлений и форм образования. Образование, в свою очередь рассматривается сегодня как важнейший стратегический ресурс, в значительной мере предопределяющий перспективы развития политической и экономической систем.

В российском обществе активно дискутируются проблемы образования, необходимость реформы которого не вызывает сомнений. Диапазон мнений относительно целей и направленности изменений чрезвычайно широк, и базируется порой на взаимоисключающих друг друга образцах. Ясно, однако, что идеалом формирующейся либеральной модели высшего образования является такая система, которая позволила бы каждому студенту наиболее полно реализовать индивидуальный потенциал своих способностей, заняв достойное положение в общественной системе.

ИЗЛОЖЕНИЕ

В основу данной работы положены результаты ряда социологических и психологических исследований, проводимых с 1987 года в одном из старейших технических вузов России, основанном в 1830 г. – МГТУ им. Н.Э. Баумана. Эти результаты были освещены в ряде публикаций [2-7]. Обозначим особенность нашего подхода. Студенчество рассматривается в двух срезах: с одной стороны, как уникальный культурный феномен, включенный в социокультурную систему, а, с другой стороны, через призму ценности развития индивидуальности и творческого потенциала активного, самостоятельного и ответственного субъекта учебно-воспитательного процесса.

Важно подчеркнуть, что новая система социальных требований, предъявляемых к выпускнику вуза, имеет отношение не только к профессиональной квалификации молодого специалиста. Она не ограничивается неким обязательным

набором знаний, умений и навыков, а затрагивает более глубокие пласты: ценностно-смысловую сферу, интеллектуальные, эмоциональные и волевые способности, личностные характеристики.

Мы опишем здесь лишь один аспект научных изысканий, отражающий стратегии личностного и профессионального самоопределения в юношеском возрасте и влияние высшего образования на изменения в ценностно-смысловой сфере молодых людей.

Исследования проводились в режиме мониторинга на «входе» (опрашивались студенты 1 курса в первые недели их обучения) и «выходе» (студенты пятого курса). Таким образом, прослеживалась динамика ценностных ориентаций в двух срезах: срез генерационный и срез внутри одной и той же генерации.

Каково место ценностей профессионального самоопределения в иерархии ценностных ориентаций?

Результаты социологических исследований свидетельствуют, что как среди терминальных (ценностей-целей), так и среди инструментальных (ценностей-средств, значимых личностных качеств) приоритетными являются ценности, связанные с нравственным началом (таблица 1). В первую очередь, студенты стремятся к пониманию жизни (53,68% опрошенных), к гармонии в жизни и в себе (51,95%), также значимо «доброе имя и чистая совесть» (отмечено 50,22% опрошенных). Из числа личностных характеристик по количеству выборов студентами в качестве наиболее ценных лидируют деловая хватка (отмечена 48,05% респондентов), честность, порядочность, благородство (45,02%), надежность, обязательность, ответственность (35,93%). Таким образом, за исключением деловой хватки, все отмеченные характеристики могут быть отнесены к разряду морально-нравственных качеств.

Таблица 1. Сравнение ведущих ценностей у абитуриентов 1999 г., пятикурсников 2003 г. и 2008 г.

Абитуриенты 1999 г.	Пятикурсники 2003 г.	Пятикурсники 2008 г.
Терминальные ценности (цели)		
Любимое дело Работа во благо других людей	Знания Независимость Любовь и доверие Любимое дело	Понимание жизни Гармония в жизни и в себе Доброе имя и чистая совесть
Инструментальные ценности (личностные качества)		
Порядочность Ум и способности Трудолюбие Сила воли Профессионализм	Порядочность Ум и способности	Деловая хватка Порядочность Ответственность

Обратим внимание на то, как изменился рейтинг инструментальных ценностей (ценностей-качеств) у пятикурсников 2003 г. В 1999 г., когда они поступили в Университет, он выглядел следующим образом: на первом месте - честность, порядочность (55,6%), ум и способности (53,5%); на втором - надежность (34%) и трудолюбие (37,2%); на третьем - сила воли (33,7%), профессионализм (32,1%). Таким образом, большинство из приоритетных инструментальных ценностей описывают, скорее, интеллектуально-деловые качества. Из числа терминальных ценностей (ценностей-целей) также наибольшее количество выборов получили ценности, связанные с познавательной и профессиональной деятельностью.

Абсолютно лидирует любимое дело, к которому лежит душа (62,6%), на втором месте - работа не только во благо себя, но и людей (24,3%).

В принципе, такая расстановка приоритетов у абитуриентов закономерна и определяется существенными характеристиками того возрастного периода, в котором находятся респонденты. В соответствии с одной из приоритетных задач ранней юности – профессиональным самоопределением – ведущая ценность-цель – любимое дело, неким промежуточным звеном в реализации которой становится поступление в вуз. Естественно, что поступление в такой известный и престижный вуз как МГТУ им. Н.Э.Баумана требует приложения значительных интеллектуально-волевых усилий. Соответственно, абитуриенты в наибольшей степени ощущают потребность в таких качествах как сила воли, ум и способности, трудолюбие и т.п. Эти же качества становятся ведущими и при восприятии и оценке окружающих людей.

У пятикурсников 2003 г. приоритеты среди ценностей-целей выглядят следующим образом: знания — 53,2%, независимость — 38,9%, любовь и доверие — 38,4%, любимое дело — 38,2%. Среди оцениваемых человеческих качеств на первое место вышли честность, порядочность и благородство — 39,2%, на второе — ум и способности — 35,1%. Для 5,9% важно, чтобы человек был культурным и образованным.

У сегодняшних пятикурсников – парадоксальный результат – ни одна из ценностей профессионализма не занимает ведущих позиций. Они достаточно высоко оценивают лишь знания (эта ценность, отмеченная 46,75% опрошенных, занимает в иерархии терминальных ценностей пятое место). Остальные же ценности, связанные с профессиональной деятельностью и карьерой, имеют значительно более низкий рейтинг: любимое дело занимает 11 место (его отметили 35,93% респондентов), деньги (материальная независимость) – 20 место (19,05%), карьера, власть разделили 23-24 места с бескорыстной помощью людям (по 12,55% респондентов). В иерархии оцениваемых человеческих качеств трудолюбие занимает 7 место (отмечено 22,08% опрошенных), сила воли и «разумный эгоизм» разделили 8-9 места (19,05%), опередив, кстати, высокий профессионализм и компетентность, которые заняли 10 место, будучи отмеченными 17,32% респондентов, и, наконец, амбициозность занимает 31 место (9,52%).

Можно предложить два полярных объяснения того, почему в иерархии ценностей выпускников интеллектуально-деловые и профессиональные категории не занимают ведущих мест. Первое, что как бы лежит на поверхности: эти проблемы студентам не интересны. Но в ответах респондентов мы не находим подтверждения этому. Зато в ходе исследования выявилась корреляция чувства неуверенности в своем будущем с ощущением молодыми людьми своей профессиональной и образовательной неадекватности. В этой связи более вероятным представляется иное объяснение – эти ценности и потребности в определенной степени уже удовлетворены, и на первый план вышли другие проблемы. Действительно, большинство опрошенных студентов (58,78%) уже работают. К пятому курсу молодые люди, как правило, определяются со сферой будущей занятости, возможно, находят устраивающую их работу, и более значимыми становятся ценности, связанные с общечеловеческими категориями нравственности, порядочности, внутренней гармонии. Этот тезис подтверждается и выявленной у студентов потребностью в более глубоком изучении социально-гуманитарных дисциплин.

Мы видим, таким образом, естественную для любого элемента мотивационной системы динамику: в случае/до тех пор, пока потребность не удовлетворена (ценность не реализована), она находится в центре ценностно-смысловой сферы и, соответственно, осознается индивидом как наиболее значимая. Как только данная потребность удовлетворяется, она уходит из сферы осознаваемого, и ее место

занимают другие, на этот момент не достигнутые цели.

Если проследить динамику ценностей студентов за весь период мониторинга, то станет очевидно, что сегодня наблюдается еще один этап перестройки, перегруппировки иерархии ценностных ориентаций молодежи. Так, в 1987-1989 годах первые места занимали такие ценности, как образование, политика и успехи в стране, в 1992 – 1993 годах большинство респондентов отдали первое место здоровью (далее следовали образование и успех в карьере), в 1994 – 1995 годах образование и карьерный рост переместились на первые места (Багдасарьян, 1998), а пятикурсники 2008 года отдают приоритет внутренней гармонии, постижению жизненной мудрости и порядочности при оценке людей.

За период с начала 1990-х годов по сегодняшний день принципиальным изменениям подверглось отношение выпускников к своей стране и к перспективам работы на родине. Так, если среди абитуриентов 1991 года 75,6% хотели бы после окончания МГТУ работать за границей, то среди абитуриентов 1999 года большинство (42,8%) предпочло бы остаться в России, 30,2% хотели бы работать и в России и за рубежом, только за рубежом – 4%, а 19,2% на момент поступления ещё не приняли решения по этому вопросу. К окончанию университета большинство (58,44%) решает работать в России или в России и за рубежом одновременно (21,21%), 2,6% - в дальнем зарубежье, 10,39% еще не решили. И хотя сложно однозначно определить, какие именно факторы приводят к такому решению, несомненно, радует, что у выпускников нет выраженной мотивации на отъезд из России, и это – один из показателей стабилизации, с одной стороны, социальной ситуации в стране, с другой – утверждения в сознании молодежи некой относительно устойчивой системы ценностей.

Наличие довольно существенной группы студентов, продемонстрировавших неуверенность в своем будущем, и не определившихся со сферой будущей профессиональной деятельности, без сомнения, само по себе достаточно тревожно. Однако еще более неприятно то, что выявленная неуверенность связана именно с ощущением молодыми людьми своей профессиональной и образовательной неадекватности. Такая ситуация требует, с одной стороны, целенаправленной профориентационной работы как с абитуриентами, так и со студентами: разного рода мероприятия (лекции, производственные экскурсии и т.д.), должны быть нацелены на демонстрацию разных сфер приложения знаний и навыков будущих выпускников технического вуза. С другой стороны, в определенной степени описанная проблема может быть решена путем предоставления студентам Университета больших возможностей для получения дополнительного образования, или возможности получения диплома по нескольким смежным специальностям.

Ценность образования: три стратегии познавательной активности студентов.

Как различно отношение студентов к получаемой профессии и уровень значимости приобретаемых знаний, так, соответственно, различно и отношение к образованию как ценности. Это находит свое выражение в принятии и осуществлении различных стратегий познавательной активности студентов.

В общем виде, могут быть описаны три стратегии познавательной активности студентов.

В рамках первой стратегии (20,4% опрошенных пятикурсников) студенты не стремятся к тщательному изучению учебных предметов и к получению дополнительного образования, безразлично относятся к результатам учебы и к самому факту получения диплома о высшем образовании.

Студенты, придерживающиеся второй стратегии, достаточно четко определяют для себя сферу будущей профессиональной занятости. Поэтому они, разделяя преподаваемые в университете предметы на «нужные» и «ненужные», внимательно изучают только те, которые, как им кажется, необходимы для выбранной

специальности. При этом они не проявляют активности в получении дополнительных знаний, в частности – дополнительного образования. Эта группа оказалась наиболее многочисленной и составила 27,7% выборки.

Наконец, представители самой малочисленной группы – 11,7% - характеризуются высокой активностью в получении знаний широко профиля, а не только узкоспециальных, стремятся к дополнительному образованию.

Таким образом, первая стратегия характеризуется преимущественно равнодушным отношением к процессу получения образования, который воспринимается студентами как одно из возможных средств для реализации совершенно иных целей, например, для получения отсрочки от службы в армии. При этом ценность знаний и высшего образования низкая, и соответственно, низка и активность студентов, направленная на получение знаний. Однако эти студенты могут проявлять определенный интерес к некоторым предметам. Впрочем, такой интерес является, скорее, ответной реакцией на отдельные стимулы, привлечшие внимание студентов, например, на яркую манеру изложения преподавателем учебного материала, а не результатом понимания учащимися значимости предмета. Естественно, что такие студенты не проявляют заинтересованности в получении дополнительного образования, да и знания, полученные ими при освоении основной специальности, достаточно поверхностны и фрагментарны.

Вторую стратегию познавательной активности можно обозначить как узконаправленную: познавательные интересы студентов сконцентрированы на той сфере, которая непосредственно связана с их профессиональной деятельностью. Соответственно, с особой тщательностью ими изучаются лишь те предметы, которые оцениваются как необходимые для профессионального успеха, а отношение ко всем «дополнительным» знаниям невнимательное и даже пренебрежительное. Студенты, осуществляющие эту стратегию, также не стремятся к получению дополнительного образования. Их познавательная активность отличается выраженной потребительской компонентой в сочетании с нежеланием самостоятельной поисковой и творческой работы. Возможно, что студенты, чья познавательная активность узко направлена, в будущем покажут себя хорошими исполнителями, но не более. Их нежелание воспринимать осваиваемую специальность в широком социальном и профессиональном контексте делает крайне затруднительным успешный карьерный рост, осуществление менеджерских функций и саморазвитие, как в профессиональном, так и в личностном отношении.

Наконец, третья стратегия направлена на познание целостности культуры, с пониманием позиций выбранной специальности и ее значения в современном мире. Реализуя данную стратегию, молодые люди стремятся к освоению максимально широкого спектра дисциплин, что способствует формированию и развитию таких профессиональных и личностных качеств, как гибкость мышления, креативность, социальная ответственность (связанная с пониманием роли выбранной специальности). Эти молодые люди стремятся к получению дополнительного образования, но, что особенно важно, за время учебы у них вырабатывается навык, и, более того, потребность в самостоятельном поиске необходимой информации, в самообразовании, что, как говорилось выше, является обязательным требованием к современному специалисту.

Таким образом, можно говорить о том, что студенты данной группы в своей учебной деятельности конструируют и реализуют тот образ формирующегося Профессионала, который рассматривается в качестве идеальной модели, адекватной современному этапу развития общества. Это не просто исполнитель и транслятор вложенных в него за годы обучения знаний, но человек, осуществляющий творческий подход к выполняемой работе, готовый к целостному восприятию встающих перед ним задач, оценке широкого культурного (социального,

научного и т.д.) контекста деятельности, и, соответственно, способного к стратегическому планированию.

Как связаны ценностные ориентации студентов с представлениями о будущей сфере занятости?

Как свидетельствуют данные мониторинговых опросов пятикурсников, значительная доля студентов к моменту окончания Университета уже работает. Стоит отметить, что до 1999 г. число студентов, имеющих дополнительные заработки, снижалось (1996 г. — 54,1%, 1997 г. — 50,3%, 1998 г. — 43,9%, 1999 г. — 41,3%), в 2000 г. наметился небольшой рост до 45,4%, подтвердивший заметным подъемом в 2001 г. (60,6%). Этот уровень удерживается и сейчас: в 2008 г. 58,9% пятикурсников имели дополнительные заработки. Причем, если до 2002 г. число тех, кто считал, что подработка мешает учебе, и тех, кто считал, что помогает, было примерно одинаково, то с 2003 г. большее число студентов разделяет позиции о благотворном влиянии дополнительной занятости (так, среди пятикурсников 2003 г. таких было 40,3%, в 2008 г. - 34,63%). Такие студенты считают, что дополнительные заработки учебе помогают, т.к. совмещение учебы и работы дает опыт и умение оптимальным образом организовать свое время.

Остановимся на некоторых парадоксальных, и, на наш взгляд, далеко не позитивных сдвигах в оценке престижности молодежью сфер профессиональной деятельности за период их учебы. По сравнению с абитуриентами у выпускников произошли два значительных изменения: значительно сократилось количество желающих заниматься научной деятельностью (с 19% у абитуриентов до 4,8% у выпускников). Сократилось и количество студентов, нацеленных на профессиональную деятельность, соответствующую образованию (с 47,8% до 20,8%). При этом количество студентов-пятикурсников, не определившихся со сферой будущей занятости, огромно – 31,6% (при том, что среди абитуриентов 1999 г. лишь 10,7% не могли точно обозначить эту сферу). Эти данные свидетельствуют о том, что положение в тех профессиях, которым студенты обучаются, воспринимается ими как кризисное.

Мы не будем останавливаться на всем комплексе проблем, связанных с нежеланием студентов заниматься наукой – это требует специального анализа. Однако, рассматривая аспект корреляции профессиональной ориентации и ценностных ориентаций личности, отметим, что для молодых людей, ориентированных на научную деятельность, характерен комплекс терминальных ценностей, включающий альтуизм и образованность. Вероятно, студенты-пятикурсники видят научную деятельность как работу по умножению знаний во благо человечества, а поскольку обстоятельства современной жизни в обществе не стимулируют массу молодых людей на проявление именно этих качеств, то и желающих заниматься наукой немного.

Вяжленные корреляционные связи между профессиональными ориентациями и ведущими ценностями студентов-пятикурсников дают косвенную информацию о том, какое содержание вкладывается молодыми людьми в понимание того или иного вида профессиональной деятельности. Так, предполагающим заниматься инженерной деятельностью, в большей степени свойственны ценности самопринятия, включения в микросоциальную группу, а также индивидуального материального благополучия. Для ориентированных на коммерческую структуру, характерна высокая значимость стабильности. Тем, кто планирует открыть собственное дело, свойственен примат ценности экономического роста и благополучия; для молодых людей, ориентированных на управленческую деятельность, характерна высокая значимость интеллигентности в сочетании с материальной независимостью. Наличие такого рода корреляционных связей между ведущими ценностями и профессиональными предпочтениями молодых людей дают

возможность прогнозировать характер профессиональных устремлений студентов при наличии информации о значимых для них ценностях.

В этом ракурсе интересны различия в ведущих ценностях студентов, «примеряющих» роли сотрудника коммерческой структуры, топ-менеджера и владельца фирмы или производства. Так, если для сотрудника коммерческой организации необходим просто определенный уровень стабильности и умеренность в завтрашнем дне, то роль владельца предполагает более высокую материальную обеспеченность, при этом щепетильность в выборе средств получения высокого заработка не принимается во внимание. Роль управленца предполагает сочетание стремления к высоким доходам с ростом культурной компетентности, что необходимо, во-первых, при планировании стратегических путей развития предприятия, и, во-вторых, для умелой организации работы сотрудников, т.е. при социальном взаимодействии.

Однако на данном этапе можно говорить лишь о гипотетическом предположении: взаимосвязь ценностей и профессиональных ориентаций раскрывает понимание сущности предполагаемой деятельности, которое требует проверки при планировании и проведении последующих исследований.

Следует обратить внимание на широту спектра профессий, на которые потенциально ориентируются выпускники МГТУ им. Н.Э. Баумана. Вообще относительно молодых специалистов-выпускников технических вузов можно говорить о широкой отраслевой направленности трудоустройства. С одной стороны, это показатель достаточно высокой конкурентоспособности выпускников Университета, востребованных в различных сферах промышленности. С другой стороны, высокие показатели отраслевой дифференциации трудоустройства свидетельствует об объективно сложной ситуации, складывающейся на рынке труда. В нынешних условиях трудоустройство по специальности и в «профильную» отрасль затруднено, либо работа по специальности оценивается молодыми людьми как не способная удовлетворить те или иные их потребности. Это еще раз подтверждает необходимость укрепления профессиональной мотивации в процессе освоения специальности.

ВЫВОДЫ

Итак, мы рассматриваем динамику ценностных ориентаций студентов вуза через призму трех основных ракурсов: социализации и инкультурации молодого поколения, овладения инженерной специальностью и интериоризации культурного опыта. Отсюда следует, что образовательный процесс в высшей школе не должен и не может ограничиваться обучением, передачей молодежи некоего обязательного набора знаний, умений и навыков. Период пребывания человека на студенческой скамье сопровождается формированием тех качеств, которые помогают ему на тернистом пути профессионального и личного самоопределения в сложном, постоянно меняющемся и противоречивом современном мире. В таких условиях в процессе трансляции знаний приоритетными становятся идеи, отражающие общечеловеческие ценности, и жизненные ориентиры, способствующие их достижению – такие как самореализация, безопасность личности, толерантность, готовность к диалогу, креативность и творческое самовыражение как ценность.

1. Нами было сформулировано положение о том, что ценности и профессиональные ориентации взаимосвязаны. Этот тезис приводит к важным методологическим и практическим следствиям. Он, в частности, демонстрирует роль интериоризованных социальных ценностей в профессиональном самоопределении молодых людей и позволяет обнаружить взаимосвязь между предлагаемыми обществом ценностями и моделями и ориентацией молодежи на разные секторы общества.

2. И, наконец, конкретизация ценностной динамики свидетельствует о том, что у большинства выпускников есть стремление стать полезными своему обществу, у них доминируют установки на приоритет внутренней гармонии, постижение жизненной мудрости и порядочность. Однако образ будущей профессиональной деятельности в сознании студента имеет довольно размытые очертания, он не всегда связан с той специальностью, которой молодой человек обучается. Ожидания от будущей трудовой деятельности носят вполне прагматичный характер. Вместе с тем, в целом доминируют ценности, связанные с нравственным началом.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.-Воронеж, 1996.

[2] Багдасарьян Н.Г. Высшая техническая школа в пространстве культуры (Социология и философия проблемы). М., Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996.

[3] Багдасарьян Н.Г. Профессиональная культура инженера: механизмы освоения. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998.

[4] Багдасарьян Н.Г., Немцов А.А. Социологические и психологические аспекты прогнозирования карьеры студентами московских вузов // Право, мировоззрение, философия. 2001. № 2.

[5] Багдасарьян Н.Г., Немцов А.А., Кансузян Л.В. Послевузовские ожидания студенческой молодежи // Социс. 2003. № 6.

[6] Багдасарьян Н.Г. Ценность образования в модернизирующемся обществе // Педагогика. 2008. № 5.

[7] Дубовицкая Т.Д. Опросник значимости учебных предметов для профессиональной подготовки будущего специалиста. // Психологический журнал. 2003. Том 24, №5, сс.103-110.

[8] Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1997.

Для контактов

Багдасарьян Надежда Гегамовна, доктор философских наук, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана, МГУ им. М.В. Ломоносова, зав. кафедрой социологии и гуманитарных наук Университета «Дубна»

Докладът е рецензиран